

Сотрудники ООО «ЧОП «СТНП Юго-Запад» старший охранник Виталий Семенов и охранник Олег Сурков патрулируют трассу МНПП

фото Михаила Гулина

ПО МАГИСТРАЛИ – КАК ПО ГРАНИЦЕ

СИТУАЦИЯ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ, КОТОРАЯ ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ ЛИДЕРОМ ПО ЧИСЛУ КРИМИНАЛЬНЫХ ВРЕЗОК В ТРУБОПРОВОДЫ, СЛОЖНАЯ, НО И ПОЗИТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОЧЕВИДНЫ. ОБ ЭТОМ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ОПЫТ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОАО «ЮГО-ЗАПАД ТРАНСНЕФТЕПРОДУКТ» («ЮЗТНП»), КОТОРОЙ УДАЛОСЬ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА СОКРАТИТЬ В ЭТОМ РЕГИОНЕ КОЛИЧЕСТВО НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ ВРЕЗОК ПОЧТИ НА ТРЕТЬ.

НА ШАГ ВПЕРЕДИ

Общая протяженность магистралей «ЮЗТНП» — более 7 тыс. км. Круглосуточно их патрулируют 74 мобильных и 5 поисково-технических групп. На территории Самарской области за безопасность нефтепродуктопроводов отвечает ЧОП «Спецтранснефтепродукт

Юго-Запад», работающий в зоне ответственности Сызранского производственного отделения (ПО).

Сотрудники СБ поняли: работать по раз и навсегда утвержденной схеме и добиваться при этом успеха невозможно. Ведь злоумышленники следят за мобильными группами и прекрасно знают обычный маршрут

их следования и уровень технического оснащения, без труда вычисляют, сколько времени требуется патрулю на объезд участка. А квалифицированному «специалисту» достаточно 30 — 40 минут, чтобы успеть сделать врезку. Так что противостоять криминалу можно только, будучи на шаг впереди него.

— В последнее время мы увеличили плотность присутствия на линейной части, — рассказывает ведущий специалист отдела охраны

Врезка в специально построенном тоннеле

ЧОП «СТНП Юго-Запад» Михаил Бурлаков. — Таким образом мы не даем преступникам времени осуществить врезку, заставляем их торопиться, и даже если они успевают это сделать, практически сразу же ее находим. Но только числом проблему не решить. Поэтому, чтобы запутать жуликов, начали менять графики подвижных групп — рвать привычный алгоритм. И это тут же стало приносить результат. Была, например, ситуация, когда мы развернули мобильную группу с привычного маршрута, отправили обратно, и она сразу же обнаружила врезку, которую еще только пытались сделать.

— Наиболее подготовлены и технически оснащены экипажи поисково-технических групп, они нацелены именно на выявление врезок и отводов, — сообщает начальник отдела охраны магистральных нефтепродуктопроводов «ЮЗТНП» Александр Красовских. — У них, в

Фото из архива ОАО «ЮЗТНП»

С каждым годом преступники становятся все изощреннее. Роят тоннели, чтобы сделать врезку из-под земли, а в последнее время участились и подводные врезки, выполненные с применением водолазных работ

отличие от простой мобильной группы, нет конкретных зон ответственности, и работают они в основном по прямому указанию руководства ЧОП и СБ. Сотрудники все время в командировке, их могут вызвать на любой участок. Там трудятся лучшие из лучших, профессионалы с большим опытом и умением обращаться со спецтехникой.

ПРОФЕССИОНАЛЫ ОТ КРИМИНАЛА

Специалисты уже не раз доказывали на страницах «ТГН»: время одиноких жуликов, выходящих на трубу, безвозвратно уходит. Вот еще несколько фактов, свидетельствующих о том, как стремительно идет процесс профессионализации криминала. Он сегодня уже практически не использует железные

Узел регулирования давления на криминальной врезке

Фото из архива ОАО «ЮЗТНП»

фото из архива ОАО «ЮЗТНП»

**Ликвидация
подводной врезки
на озере Лебяжье**

Отводы были проложены с помощью ГНБ, а сами врезки находились на глубине более 3,5 м. Это означает, что над ними трудились водолазы, проводилась подводная сварка. Понятно, что в одиночку, да и вдвоем-втроем так не развернешься.

— Все это стоит очень больших денег, и речь идет о профессиональных преступниках, которые работают по всем магистральным нефтепродуктопроводам, — убежден руководитель информационно-аналитической группы СБ «ЮЗТНП» Сергей Андрушин. — Сами они, разумеется, руки не пачкают, выступают исключительно в роли заказчиков, организаторов, платят исполнителям, и потом им поступает криминальная выручка.

**СПРОС
И ПРЕДЛОЖЕНИЕ**

А найти тех, кто способен исполнить врезку «на высоком художественном уровне», в регионе не проблема. Самарская область всегда славилась подготовкой специалистов для «нефтянки».

— Есть у нас, например, Новокуйбышевск, — делится Андрушин. — Это кузница кадров не только для отрасли, но и для криминала. А то,

трубы, в его арсенале исключительно шланги высокого давления, как правило, без металлической оплетки — чтобы не реагировал металлоискатель. Средняя протяженность отводов, которые прокладываются методом горизонтального направленного бурения (ГНБ), составляет 3 км. Каждый метр прокладки такого шланга стоит в среднем 2,5 тыс. руб. То есть цена только самого отвода измеряется миллионами рублей, а это еще не самая затратная статья преступного бизнеса.

— В ноябре позапрошлого года мы обнаружили на четырехметровой глубине тоннель в две сотни метров, — вспоминает Александр Красовских. — Он был вырыт за десять месяцев наемными рабочи-

ми — выходцами из стран Средней Азии. Копали подземный ход из постройки, которая находилась на неприметной гаражной стоянке. Шел он к линейной части под автомобильной дорогой Самара — Новокуйбышевск. «Работники» ходили в противогазах, мешки с землей складировали, а затем вывозили. Копали по всем правилам — как шахту. Все было укреплено — перекрытия, железнодорожные шпалы... Машины поверху могли ездить совершенно спокойно.

Участились случаи криминальных врезок на подводных переходах нефтепроводов, выполненных на высоком профессиональном уровне. В 2012 году в Самарской области выявили два таких «произведения».

Все чаще самарские жулики используют наемный труд. Захваченная преступная группа из Прибалтики исполняла высококлассные криминальные врезки на заказ

Компактные мягкие резервуары для хранения топлива

фото из архива ОАО «ЮЗТНП»

фото из архива ОАО «ЮЗТНП»

Заместитель генерального директора
ОАО «ЮЗТНП», начальник службы
безопасности Михаил Чустов

что на подпольных врезках работают сегодня в большинстве своем квалифицированные специалисты, видно сразу. Посмотрите, — он протягивает фото, — патрубок приварен одним движением. На это способен только большой мастер.

Со сбытом у преступников тоже проблем немного. Самарская труба тянется вдоль крупнейшей федеральной автомобильной трассы М5 Москва — Челябинск. Расстояние от шоссе до нефтепродуктопровода — от 50 м до 1 км.

— В районе поселка Переволоки была обнаружена очень интересная врезка, — приводит очередной пример Александр Красовских. — Труба там идет на расстоянии примерно 400 м от дороги. Поселок рядом. Так вот, жулики спокойно купили в нем дом и поставили высокий забор. Затем проложили отвод, а во дворе установили резиновые емкости по 20 кубометров. От них протянули другие шланги — к автотрассе. Там, на придорожном рынке, они заправлялись похищенным нефтепродуктом.

— М5 — одна из самых загруженных трасс, — добавляет Сергей Андрюшин. — А дальнобойщикам все равно, какое топливо покупать. Цена — в полтора, а то и в два раза ниже, чем на официальных заправках, и это самый убедительный аргумент. Так что там, где есть спрос, всегда будет и предложение. А рынок сбыта здесь практически бездонный.

СУД ДА ДЕЛО

Кстати, дело о хищении у поселка Переволоки раскрыли, преступную группу задержали, а ее участников осудили. Но это, отмечают эксперты, к сожалению, не становится пока правилом.

— Раскрываемость таких преступлений составляет сегодня менее 50%, — признает заместитель генерального директора «ЮЗТНП» по безопасности, начальник СБ Михаил Чустов. — И на трубу лезут не только из-за высокой стоимости топлива, но и от безнаказанности.

фото из архива ОАО «ЮЗТНП»

В Самарской области в 2013 году, в том числе по делам, возбужденным в 2011, 2012 годах, вынесено всего три приговора, осуждены десять преступников. При этом приговорены к условным срокам наказания семеро, к отбыванию наказания в колониях общего режима — двое, в колониях строгого режима — один.

Еще один случай из практики иллюстрирует, как преступники «боятся» наказаний. На участке ЛПДС «Воскресенка» обнаружили врезку. Полиция оперативно вычислила всю криминальную цепочку от исполнителей до заказчиков и руководителей. Был суд, и главному организатору дали полтора года общего режима. Можно было бы сказать, что справедливость восторжествовала, если бы не одно «но». Ловили преступника уже не однажды. В первый раз он отделался штрафом в 100 тыс. руб. Во второй, когда его поймали на участке ЛПДС «Сызрань», был осужден к условному наказанию. И лишь в третий раз получил реальный срок, и только потому, что на момент совершения преступления у него еще не закончился условный.

ПЕРЕЛОМИТЬ СИТУАЦИЮ

Все эти факторы требуют особого внимания к кадровому составу службы безопасности. В последние годы и в самой СБ «ЮЗТНП», и в ЧОП он обновился процентов на 70 — 80. Освободились от всех, кто давал хоть малейший повод сомневаться в своей добросовест-

ности. Жесткий отбор при приеме новых сотрудников действует и сегодня.

— Для отбора желающих служить в подразделениях охраны проводится проверка руководством ЧОП, силами собственной безопасности, — говорит Сергей Андрюшин. — Предпочтение отдается людям, служившим в армии, офицерам боевых подразделений, ОМОН, СОБР.

Больших вложений потребовало техническое оснащение службы охраны на линейной части. На всех машинах подвижных групп установлены видеорегистраторы, навигаторы. Каждый охранник снабжен GPS-трекером — устройством приема-передачи данных через спутник, позволяющим установить местоположение сотрудника.

— При отработке мероприятий по обеспечению безопасности нефтепродуктопроводов тесные контакты налажены с сотрудниками УФСБ по Самарской области, 4-го оперативного отдела УЭБиПК ГУ МВД России по Самарской области, территориальных ОВД, а также с районными прокуратурами, — отмечает Михаил Чустов. — Мы содействуем правоохранительным органам и при проведении доследственных проверок, и в ходе следствия, что позволяет оперативно решать возникающие проблемы.

Все это начинает давать результат. Количество криминальных врезок в 2012 — 2013 годах по сравнению с двумя предыдущими удалось сократить примерно на 30%.

Вадим Оноприук